

И. Д. БУРАЕВ

НЕКОТОРЫЕ ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ГОВОРА АЛАРО-УНГИНСКИХ БУРЯТ

Отдел языка и письменности Бурятского комплексного института СО АН СССР в 1962 году организовал большую диалектологическую экспедицию в Аларский район Иркутской области. Экспедиция имела широкую программу по сбору лексических, грамматических, фонетических данных о говоре бурят, населяющих указанный район.

В задачу нашей группы входило выявление фонетических особенностей данного говора. С этой целью в селе Нукуты нами проводились рентгеновские снимки наиболее типичных звуков, которые в различных говорах добайкальских бурят произносятся приблизительно одинаково. Было заснято 15 гласных и 9 согласных звуков. Следует отметить, что в условиях экспедиции нам удалось получить исключительно доброкачественные рентгеновские снимки. Рентгенотехник Нукутской больницы А. Имехенов, большой любитель родного языка и фольклора и незаурядный специалист своего дела, узнав о цели нашего приезда, с большим интересом включился в работу. Из 24 снимков, заснятых А. Имехеновым, почти все хорошего качества.

Для большей объективности и всесторонней последующей проверки данных произнесение каждого звука одновременно фиксировалось на магнитофоне и в точной фонетической транскрипции.

Ниже приводится краткое описание этих звуков с соответствующей иллюстрацией в сопоставлении с данными, имеющимися в работе «Аларский говор» (Л., АН СССР, 1930). Дело в том, что в указанной работе дается довольно подробный разбор звуковых особенностей данного говора. Следует иметь в виду, что «Аларский говор» явился результатом наблюдений над говором лишь небольшого пункта, населенного аларскими бурятами. Во введении указывается, что эта работа является результатом исследований и наблюдений, произведенных в течение лета 1928 года в летнике Эльзетуи и нескольких поездок в окрестные улусы (стр. 4). Такие большие и своеобразные массивы с бурятским населением, как Аляты, Зоны, Шапшалтуй, Нельхай, Балтуй, Куйты и др., остались вне поля зрения исследователя. Между тем описание указанного, хотя и ограниченного, пункта представляет большую ценность. Оно дается подробно, с исключительной полнотой (только вопросам фонетики уделено около 70 стр.) и компетентными обобщениями.

Экспедицией 1962 года были охвачены все пункты, населенные бурятами. Фонетические же особенности в возможных случаях изучены с применением экспериментальных средств. Для корректировки прежних данных в статье приводятся статические рентгеновские снимки.

Рис. 1 — рентгеновский снимок артикуляции звука *a*: в слове *хаа* (закрой).

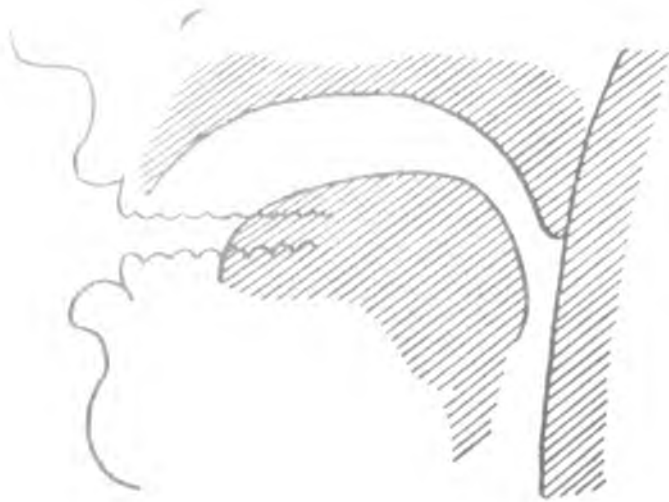

Рис. 1.

Рис. 2 — рентгеноснимок также звука *a*, но только в слове *ta:* — *таа* (отгадай). Второй *a:* отличается от первого незначительной продвинутоостью языка вперед. В работе «Аларский говор» этот звук определяется как *low — back*, который на слух производит впечатление слегка лабиализованного гласного, отличного от русского «а» (стр. 34).

Рис. 2.

Это определение не может быть отнесено к звуку *a:* в слове *ха:*. Здесь имеет место более задний звук *a:*, даже по сравнению с соответствующим русским звуком.

Рис. 3 и 4 — профили артикулирующих органов при произношении звука *æ:* в словах *ах:хл* (удивляйся) — рис. 3, *вх:* (стой) — рис. 4. Они отличаются друг от друга очень незначительно: первый — немного отодвинут назад, второй, наоборот, продвинут вперед.

В работе «Аларский говор» этот гласный определяется как «*low — front — narrow*», несколько более задний, чем соответствующий халха-

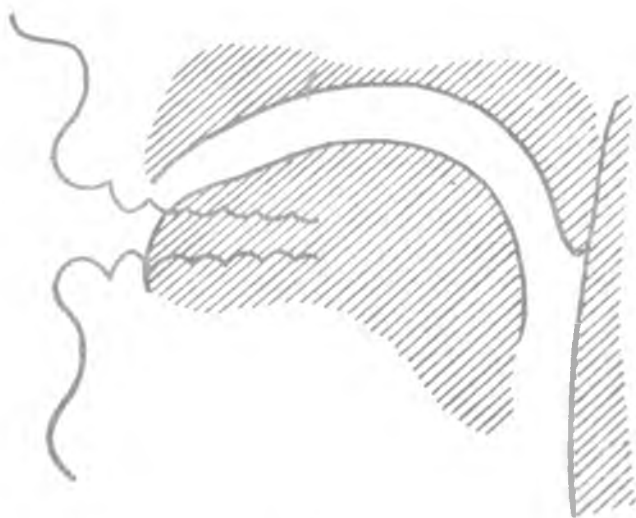

Рис. 3.

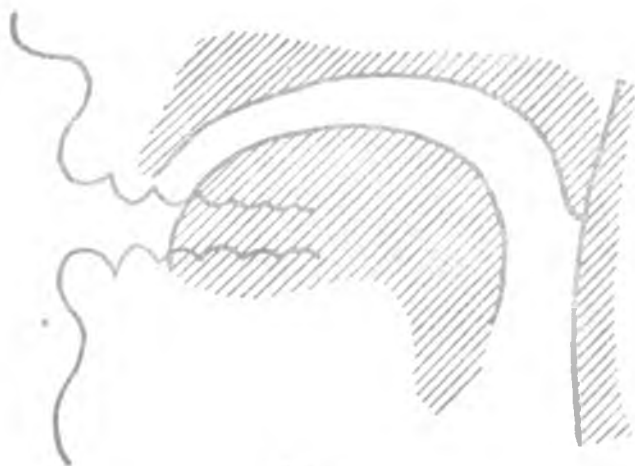

Рис. 4.

ский звук». Он встречается только в качестве долгого звука и восходит к дифтонгу*ai, соответствующая письменному *ayi, ai* (стр. 38). Характерно, что в некоторых других бурятских говорах, в частности в баргузинском, большое распространение имеют краткие звуки *æ* и *æ̃*, например, в словах *tævi* (поставь), *mierjɜ* (лошадь). Долгий звук *æ̃* с фонетической стороны определен правильно, но по фонематическому ряду это всегда относится к твердоядным гласным. Поэтому утверждение о том, что слово *ayita* (имеющий старшего брата) дало *azite*: («Аларский говор», стр. 38), не точно. В наших аларских записях всюду фиксируется *azite*. Качественная характеристика, данная этому звуку в «Аларском говоре», мало расходится с рентгенограммами звука *æ̃*, приведенными на рисунках 3 и 4.

Рис. 3 — гласный переднего ряда широкий. Если сопоставить его с кардинальными гласными таблицы Л. В. Щербы, он может быть отнесен на ступень выше, чем обычный звук «а» переднего ряда, то есть соответствует приблизительно пятой ступени.

Звук на рис. 4 по сравнению со звуком на рис. 3 является слегка продвинутым вперед. Разница между ними очень незначительная, однако она заметно отражается при литературном произношении аналогичного звука. Дело в том, что в хоринском говоре долгий звук *æ* является более устойчивым звуком и чаще произносится с дифтонгоидным оттенком.

На рисунках 5 и 6 зафиксированы долгие звуки [o:] : рис. 5 — *o* : в слове *хэ:һэң* (пустой), рис. 6 — *o* : в слове *вэ:р'и* (возвышенность). Краткий звук «*o*» в работе «Аларский говор» определяется как «*mid — back — wide*», а долгий *o* производит акустически впечатление более закрытого гласного, чем халхаский *o*, занимает место приблизительно между халхаским *o* и *y*» (стр. 35).

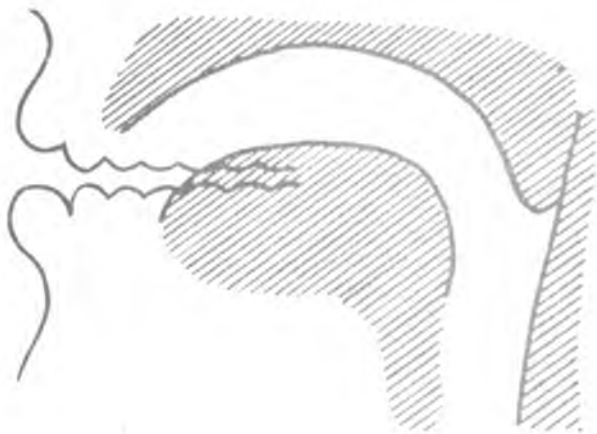

Рис. 5

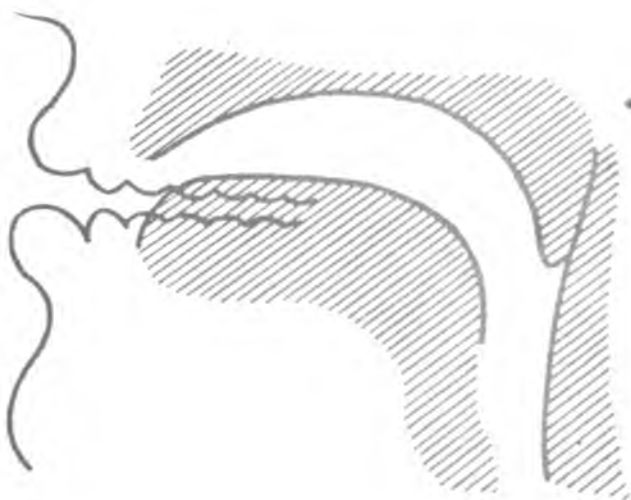

Рис. 6.

Рентгено снимки не показывают столь закрытое «*o*». Как установлено нами, звук *o* заметно изменяется в зависимости от сочетания с согласными разных артикуляционных рядов. Звук *o* : в слове *вэ:р'и* произносится при более продвинутом вперед положении языка, чем в слове *хэ:һэң* (ср. рис. 5 и 6). Это различие вполне уловимо на слух. К сожалению, при обучении правильному русскому литературному произношению

учащихся-бурят учителя не обращают внимания на такого рода различия в артикуляции звуков. В русском языке звук *о* не имеет подобных оттенков. Произнесение же русского звука *о* на бурятский лад непременно оставляет «акцент». В настоящее время, когда особенно большое развитие получили звуко-технические методы обучения, необходимо в первую очередь обращать внимание именно на эти расхождения, которые на первый взгляд кажутся незначительными. Что же касается сильно контрастных явлений типа русских аффрикат *ц, ч* и других звуков, то они, как показывает практика, изживаются значительно легче. В данном случае при постановке правильного русского или любого иностранного произношения незаменимую роль могут сыграть схемы рентгено снимков. Схемы русских звуков, изготовленные в лаборатории экспериментальной фонетики им. акад. Л. В. Щербы ЛГУ, уже изданы¹. К сожалению, у нас изданных схем профилей языков артикуляции бурятских звуков еще нет, это необходимо сделать в ближайшее время. Для достижения культуры речи как русского, так и бурятского языка, наглядное сопоставление такого типа схем звуков будет иметь перво-степенное значение.

На рис. 7 дан долгий звук *æ:* в слове *хэ:ндэ*: (позади). Этот звук дифтонгического происхождения *æ:* < *oi*. В работе «Аларский говор» ему дано следующее определение *mid — front — narrow* и сравнивается он с французским звуком *eu* в слове *deux*. По таблице Л. В. Щербы французский звук *eu-ø* в слове *deux* относится к третьей ступени, а сравниваемый с ним бурятский звук *æ:* является более открытым и относится к четвертой ступени.

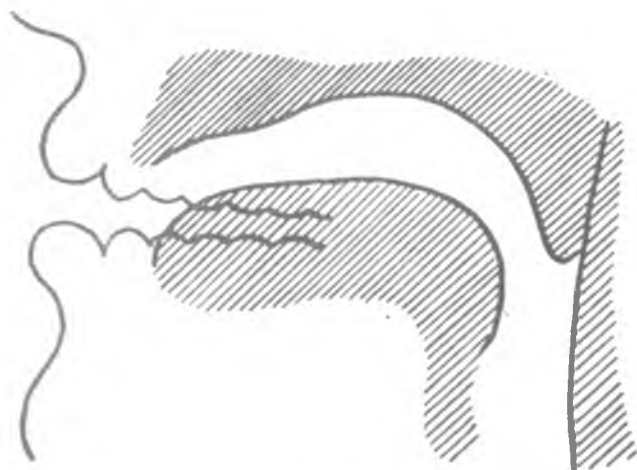

Рис. 7.

Рис. 8 и 9 фиксируют два оттенка долгого звука [ɛ:] ; первый звук *з:* в слове *үзз:* (нет), второй—в словах *хз:* (сделал). В работе «Аларский говор» долгий [ɛ:] определяется: *mid — front — narrow*. Здесь правильно отмечается, что долгий и краткий звуки *э* аларского говора отличаются друг от друга: долгий звук является более закрытым, чем его краткий эквивалент. Это, между прочим, характерно для всех бурятских говоров.

¹ См.: М. И. Матусевич, Н. А. Любимова. Альбом артикуляций звуков русского языка. М., 1963.

Рис. 8.

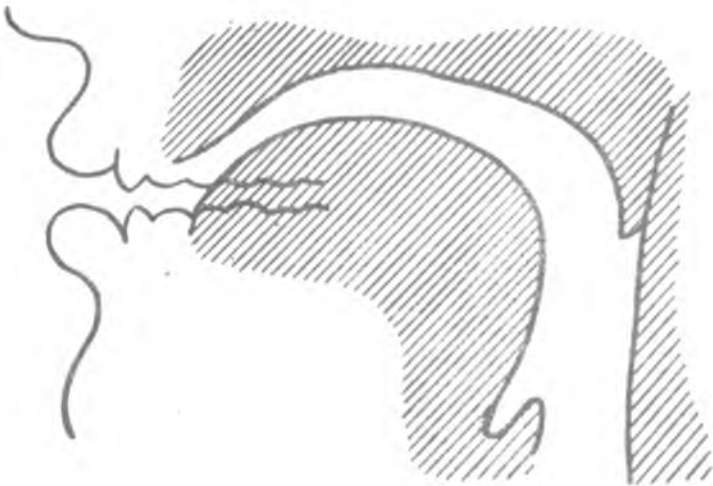

Рис. 9.

Сопоставление рис. 8 и 9 показывает, что звук **з**: в зависимости от сочетания с согласными заднего образования произносится при несколько отодвинутом назад положении языка. Причем долгий **з**: в слове **зэ**: — дифтонгического происхождения и чуть выше по подъему в отличие от **з**: в слове **зэ**:, но не настолько, чтобы их можно было считать разными фонемами.

Рис. 10 — рентенограмма долгого звука **э**: в слове **хэ**: (уголь). В работе «Аларский говор» он определяется как «...звук, промежуточный между *low — front — wide — round* и *low — mixed — wide — round*» (стр. 41).

Долгий **э**: очень устойчивый звук. Он встречается во всех бурятских говорах, сохраняя единое звучание. От краткого варианта **э** он отличается несколько более высоким подъемом. Этот звук по горизонтальному положению языка относится к центральному ряду, что подтверждается рентенограммой (рис. 10). В работе «Аларский говор» долгий **э**: опреде-

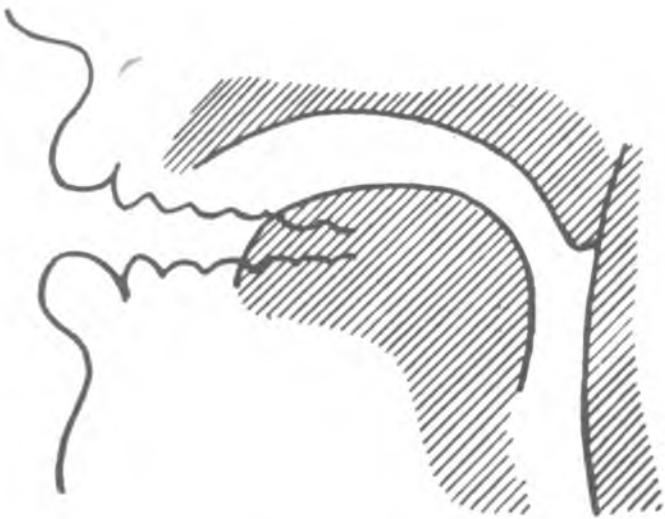

Рис. 10.

ляется как промежуточный между *front* и *mixed*, а краткий **ö** — между *high* и *mid*. Здесь скорее всего разница в степени подъема. Краткий звук **ö** является более открытым, чем долгий.

На рис. 11 дан долгий звук **ү**: в слове **шү**: (выуди). Определение, данное в «Аларском говоре», приблизительно правильное: *high — mixed — narrow — round*. Отношение звуков здесь определено исключительно точно: **ү:ö-ү:ö**. Звуки **ү(ү)** и **ö(ö)** — гласные центрального ряда, а **у** (**y**) и **о** (**o**) — гласные заднего ряда. Такое отношение подтверждается экспериментом — рентгенограммой.

Рис. 11.

Рис. 12 — **у**: в слове **бу**: (ружье). В работе «Аларский говор» **у**: определяется как более открытый звук, чем русский *y*. Это соответствует истине. Русский звук *y* в заднем ряду таблицы кардинальных гласных занимает первую ступень, а бурятский **у**, в частности аларо-унгинский,

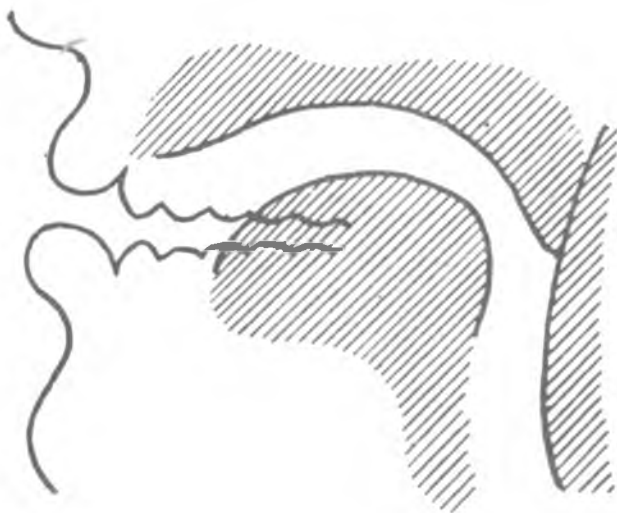

Рис. 12.

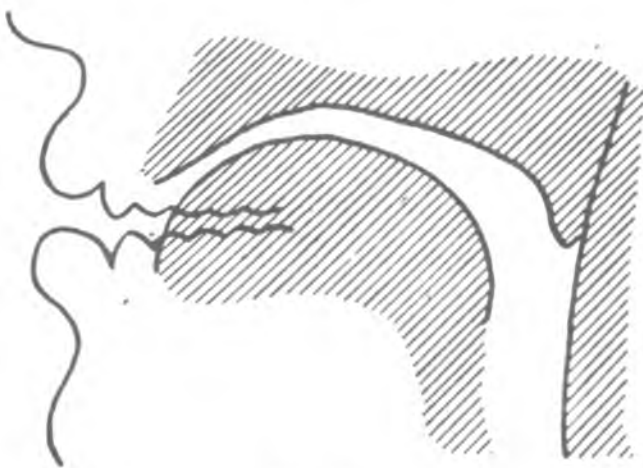

Рис. 13.

— вторую ступень: краткий же звук *ʌ* является еще более открытым.

Рис. 13 — гласный смешанного ряда *ɔ̃:* в слове *зэ̃* (женщина). Этот звук встречается очень редко. Он является более закрытым, чем соответствующий русский звук *ы*. Рентгенограмма четко показывает, что бурятский звук *ɔ̃:* относится к гласным смешанного ряда высокого подъема.

Рис. 14 — монофонгический вариант *ɔ̃:*, который чаще всего имеет дифтонгическое звучание *ɔ̃i*. Например: *түимэр* (лесной пожар), *үиһэн* (береста) и др. В «Аларском говоре» этот дифтонг рассматривается как один и тот же звук с дифтонгом твердого ряда *ɔ̃i*. Например: *үилэ* (плачь), *зарыу* (дорога) и др. (стр. 41). В действительности это разные фонемы, артикулирующиеся в противоположных рядах по горизонтали.

Рис. 15 показывает профиль артикулирующих органов при произнесении долгого звука *i:* в слове *түиэ* (так делать). Этот звук в «Аларском говоре» определяется: *high — front — narrow*. Фонетически по ряду

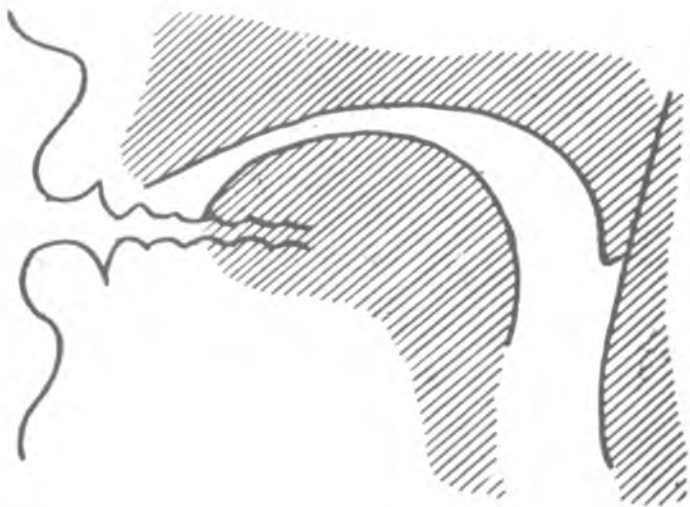

Рис. 14.

Рис. 15.

и по подъему это определение совпадает с рентгенограммой звука *i*: — рис. 15.

Рис. 16 — увулярный звук *ɣ* в слове *аγλ* (брат). В «Аларском говоре» этот звук называется веллярно-заднеязычным, а заднеязычный оттенок (см. рис. 17) — среднепалатальным. Если условно можно допустить, что звук *ɣ* является веллярно-заднеязычным, так как задняя часть языка играет хотя и пассивную, но все же какую-то роль в образовании этого звука, то совершенно неверно относить звук *ɣ* к среднепалатальным. Как показывает рис. 17 (артикуляция *ɣ* в слове *зɣэ* — мать), это чисто заднеязычный звук и, по пассивному органу, — не среднепалатальный, а заднепалатальный. Оттенки фонемы *[ɣ]* во всех бурятских говорах проявляются почти одинаково, за исключением появления в ряде говоров смычного *k* и аффрикат *kɣ* и *ɣk*. В этом отношении аларский говор не составляет исключения. О некоторых специфических особенностях фонемы *[ɣ]* см. ниже.

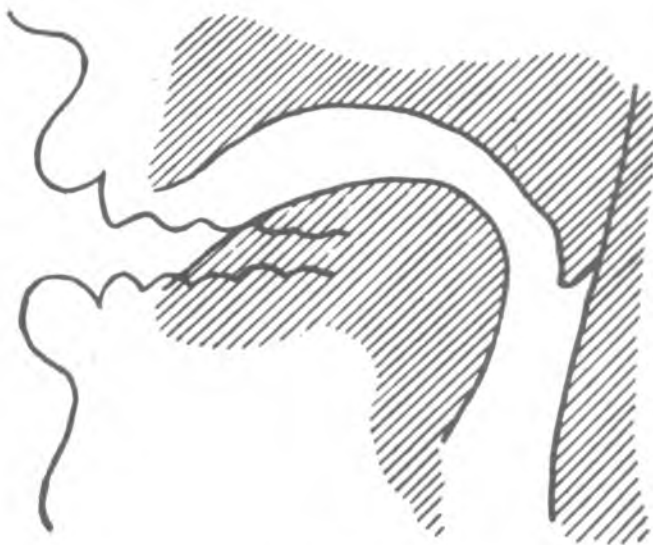

Рис. 16.

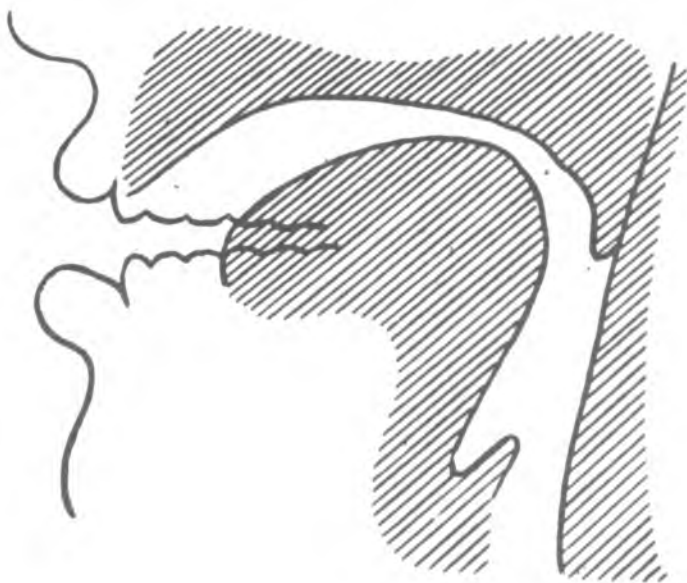

Рис. 17.

Рис. 18 — увулярный **ʁ** в слове **аʁ** (зверь). В бурятских говорах, так же как и в литературном языке, фонема [ʁ] имеет два четко выраженных оттенка: в словах твердого ряда употребляется увулярный оттенок (рис. 18), мягкого — заднеязычный оттенок (рис. 19 — **ŋ** в слове **зŋ** — ширина материн).

В работе «Аларский говор» дается довольно подробное описание этой фонемы. В ней совершенно правильно отмечается, что в письменном монгольском языке существуют в конце слова два звука типа *н*: *л* и *пг* и что «во всех известных бурятских говорах эти два звука совпали, и в конце слова, за исключением *н* (суффикс притяжания третьего лица)

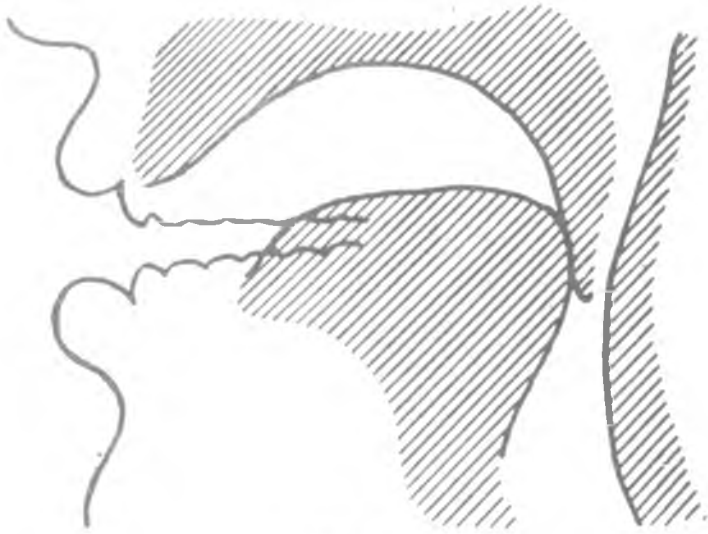

Рис. 18.

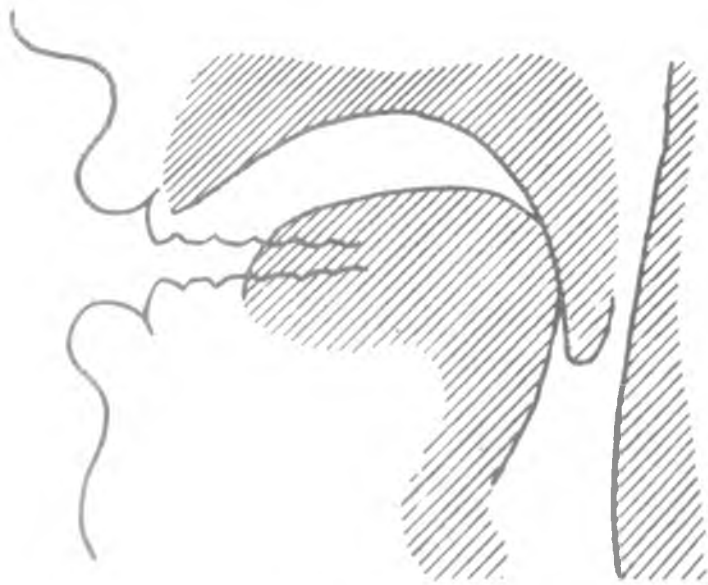

Рис. 19.

< *i*ni, наблюдается только *ʃ*, (стр. 11). Но здесь не выделяется два оттенка. Это, видимо, объясняется ограниченностью субъективно-слухового метода исследования.

Щелевая фонема *ʃ* зафиксирована: на рис. 20 в слове *ʃʌʎ* (внук) и на рис. 21 в слове *ʃʃʃ* (ручка). В «Алар. гов.» звуку *ʃ* дается следующее определение: «альвеолярный, глухой, шипящий спирант». Здесь не указывается на двухфокусное образование этого звука, но утверждается, что аларские звуки *ʃ* и *ʃ* соответствуют аналогичным русским звукам. В действительности бурятские звуки *ʃ* и *ʃ* вообще, в частности аларские, являются значительно смягченными по сравнению с соответствующими русскими *ш* и *ж*.

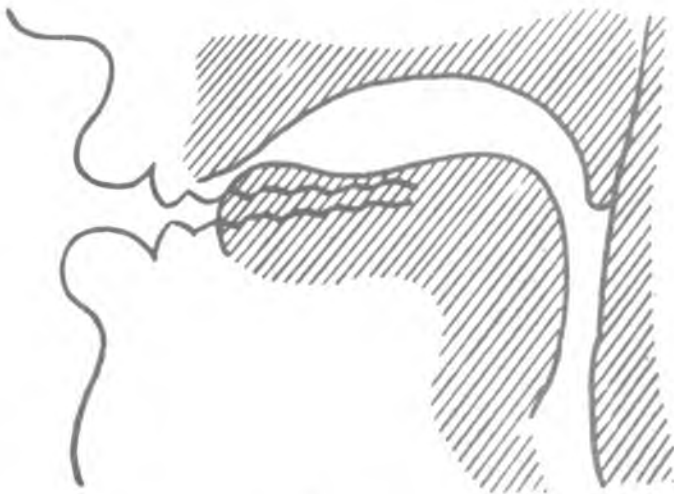

Рис. 20.

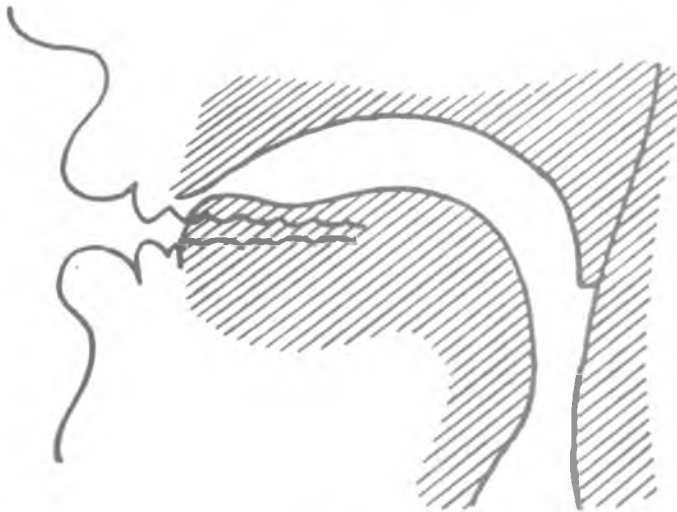

Рис. 21.

Иногда второй задний фокус настолько продвигается вперед, что в образовании звука принимает участие средняя часть спинки языка. При произнесении звука ʃ (рис. 21) задний фокус образуется не между задней частью спинки языка и твердым небом, а между границей средней и задней части спинки языка и твердым небом. Эти детали, немаловажные для сопоставительного обучения правильному «безакцентному» произношению изучаемых языков носителями бурятского языка, при визуальном изучении остаются незамеченными.

Рис. 22 и 23 — щелевые: s в слове ᠰᠠ (вилы) и s в слове ᠰᠢᠰᠢ (уставать). В «Аларском говоре» они определены приблизительно правильно — «альвеолярный глухой спирант». При характеристике этих звуков очень подробно описываются их соответствия со значками старомонгольского письменного языка, а также со звуками халхаского и ойратского языков. Однако в работе «Аларский говор» при характеристике согласных звуков говора нигде не даются оттенковые разновидности тех или иных

фонем. Между тем оттенковые различия являются самыми серьезными препятствиями при преодолении так называемых «акцентов». В бурятском языке вообще, в аларском говоре в частности, все согласные в словах мягкого ряда произносятся при некоторой приподнятости средней части спинки языка и при некоторой продвинутости языка вперед, а в словах твердого ряда — наоборот. Это же явление касается щелевого звука [s]. Сравните рис. 22 и 23.

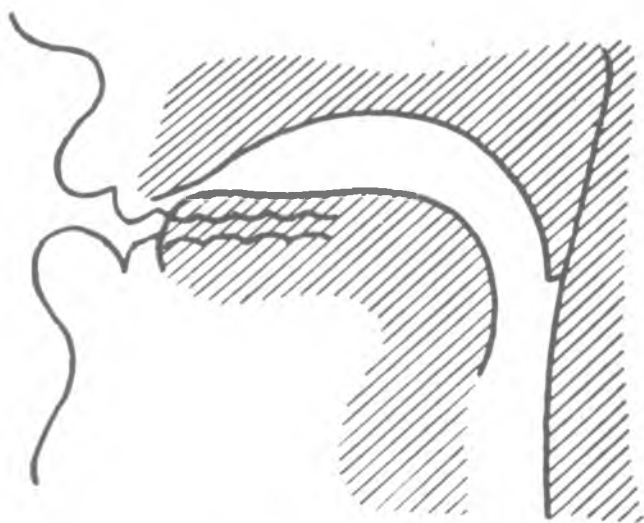

Рис. 22.

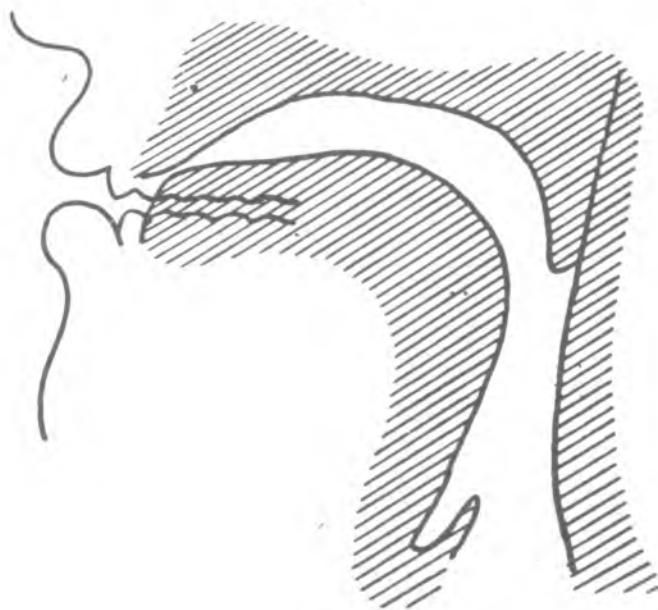

Рис. 23.

Рис. 24 — палатализованный звук *t'*. В работе «Аларский говор» не дается этому звуку специального описания. В ней почти все случаи палатализации отмечены как результат влияния следовавшего за согласным *i (стр. 29—31). Между тем в различных бурятских говорах

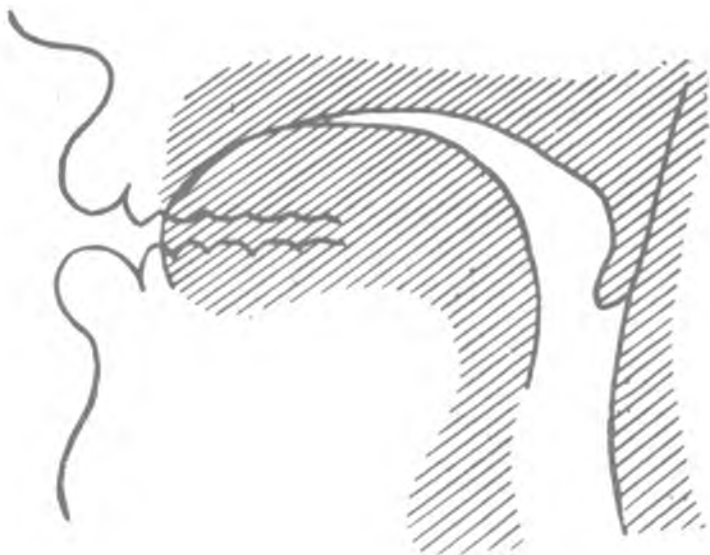

Рис. 24.

противопоставление палатализованных и непалатализованных согласных с точки зрения фонематической значимости проявляется по-разному. Например, в боханском говоре русское слово «протертый» передается словом *элээн* и выступает как омоним к слову *элэн* (песок), в аларском говоре первое значение имеет слово *эльэн* (см. стр. 29). По-разному ведет себя палатализация согласных и в цакающих говорах (цонголо-сартульских). Если противопоставление типа *tʰimɔ̄-tɪmɔ̄* (такой) можно отнести к оттенковым различиям, то противопоставление типа *варʷ* (держи) || *варλ* (кончай) относится к фонематическим различиям.

Однако в аларо-унгинском и боханском говорах палатализованные и непалатализованные звуки противопоставляются по всей системе консонантизма, так что фонематические признаки мягкости и твердости согласных указанных говоров в общей системе согласных занимают одинаковое место с признаками силы и слабости звуков, первой, второй и третьей артикуляцией и т. д.

1. Как известно, в монгольских языках наличествует четкая система деления согласных фонем на три артикуляционные группы, определяющиеся участием активных речевых органов в их образовании: 1) группа губных фонем, называемых фонемами первой артикуляции; 2) группа передне-среднеязычных фонем, то есть фонемы второй артикуляции; 3) группа заднеязычно-увулярных фонем, или фонемы третьей артикуляции¹. В бурятском же языке из-за наличия фонемы *h*², относящейся к разряду фарингальных согласных, по фонематическому признаку условно выделялась четвертая артикуляция. Эта особенность бурятского языка в системе монгольских языков в ряде бурятских говоров начинает нарушаться, встречается замена фарингального *h* щелевым *x*, в цакающих южных говорах звук *h* вообще отсутствует, а в ряде эхиритских говоров наблюдается выпадение *h* в середине слова.

¹ Впервые термины: первая, вторая и третья артикуляции — для системы консонантизма монгольских языков введены В. М. Наделяевым. См.: Вести. Ленинградского ун-та, № 8., вып. 11, Л., 1957, стр. 129, § 19.

² Наличие фонемы *h* и характер ее соответствий в звуковой системе бурятского языка составляет одну из ее существенных особенностей по сравнению с звуковыми системами других монгольских языков.

Отсутствие звука *h* в южных цакающих говорах—в цонгольском, сартульском и хамниганском — объясняется тем, что носители этих говоров являются недавними выходцами из Монголии. Они еще не восприняли бурятского звука *h*. Правда, школьное образование начало давать некоторые плоды в смысле влияния бурятского литературного языка на эти говоры, учащиеся-сартулы и цонголы в большинстве случаев без особого препятствия произносят звук *h* вместо собственного *s*.

В говоре ижнеудинских бурят встречаются редкие случаи употребления звука *x*, вернее аффрикаты *x вместо *h*. Например, в наших летних записях 1963 года встречается слово *кхоно* (паут) вместо *хоно*. Однако такая замена в этом говоре не носит систематического характера, она скорее всего объясняется влиянием русского языка.

В ряде говоров отмечается выпадение звука *h* в середине слова в интервокальном положении. Это явление очень четко выражено в баргузинском и байкало-кударинском говорах, реже встречается в аларском, боханском и других говорах. Например, в баргузинском говоре слово *загаһан* (рыба) стало произноситься как *загуун* + *загуу'ан* < *загаһан*. Исчез звук *h* также в причастных аффиксах (вм. *ерэһэн* в барг. — *ерэ'эн*); в сказуемых частицах *һэн* (вм. *ерээ һэн* в барг. *ерэ'аан*) и т. д.

В аларском говоре часто встречается выпадение звука *h* в интервокальном положении и в окончаниях исходного падежа. Например, вм. *бур'азаһараа* говорят *бур'азаараа*, вм. *хаанаһаа*—*хаанаа*, *арбанаа* вм. *арбанһаа* и т. д. (полевой дневник № 2 аларской экспедиции).

Выпадение срединного звука *h* объясняется чисто фонетическими причинами: звук *h* образуется при отодвигании назад корня языка и выдвигании вперед нижней части задней стенки глотки (фаринкса). При артикуляции этого звука, особенно между гласными, необходимая преграда, создающая соответствующее *h*-звучание, часто не успевает образовываться.

Однако более серьезную загадку представляет произношение щелевого *x* вместо общебурятского *h* в начале слова. Это явление отмечается в байкало-кударинском говоре и в говоре бурят с. Балтуй аларского куста. По свидетельству Чингэлтэя, приводимому Ц. Б. Цыдендамбаевым¹, аналогичная картина наблюдается и у баргутов.

В 1960 году была организована специальная экспедиция к байкало-кударинским бурятам. Производились текстовые записи обыденной речи носителей говора, рентгено снимки звуков, в том числе начального звука *x*, заменяющего литературный *h*, записывали на кимографе. С артикуляционной точки зрения этот звук ничем не отличается от обычного бурятского *x*. В словах твердого ряда он проявляется в качестве увулярного оттенка, а в словах мягкого ряда — заднеязычного.

В Алари впервые столкнулись с явлением замены звука *h* на *x* в селе Нельхай. В семье П. Тархаева вместо обычного начального звука *h* все произносили звук *x*; *хаэн* (хороший) вм. *хаэн*, *хамган* (жена) вм. *хамган*, *хөхө* (топор) вм. *һүхэ*, *хөни* (ночь) вм. *һүни*, *хуулга* (ведро) вм. *һуулга* и т. д. (см. полевой дневник № 1). Однако произнесение звука *x* вм. *h* наблюдалось лишь у немногих и, как выяснилось позже, в основном у выходцев из села Балтуй, расположенного в 15 км к юго-востоку от с. Нельхай. В говоре жителей с. Балтуй наблюдается систематическая замена звука *h* на *x*. Здесь, так же как и в байкало-кударинском говоре, звук *h* переходит в *x* только в начале слова. Приведем для наглядности примеры: *Эндэ с'аагтада хууһымди* (Раньше здесь, в Кяхте, жили).

¹ См. : Ц. Б. Цыдендамбаев. Краткая характеристика говора кударинских бурят. „Кр. сообщ. ИНА АН СССР“, М., 1964, стр. 66.

Москваада хуржа базгаад jэрэjма (Он вернулся из Москвы, где учился).
Хажа зугаалжа шадхоjбди (Хорошо петь не умеем). *Хаја ошкоолоо дуу-
нажа jэрэj* (Приехал недавно после окончания школы).

В произношении звуков *h* и *x* между различными возрастными носителей говора расхождений нет. Эти звуки одинаково произносят и П. С. Мануев, 72 лет, и В. Т. Захаров, 1938 года рождения, и восемнадцатилетняя девушка, по имени Женя.

Из индоевропейских языков звук *h* имеется в германских языках, из финно-угорских — в эстонском и финском, из тюркских — в якутском, башкирском и тофаларском, из монгольских — в бурятском, из тунгусо-маньчжурских — в эвенкийском, ламутском и эвенском языках. По географическому расположению все эти хакающие языки в какой-то мере составляют единую полосу по материку восточного полушария.

Звук *h* в бурятском языке иаличествует с давних времен. В Ленинграде в фонде 21, опись 5, единица хр. № 143 Архива АН СССР хранятся путевые заметки и приложенные к ним сравнительные словари, в том числе бурятский, сибирского путешествия Миллера Герарда-Фридриха. Полевые записи относятся примерно к 30-м годам 18 века. В них наряду с аффрикатами *дз, дж, ц, ч*, систематически употребляется звук *h*. Таким образом, к началу 18 века бурятский язык уже имел звук *h*. Надо полагать, что этот звук не привнесенное явление в бурятском языке, а субстрат какого-то языка, существовавшего до прихода монголязычного народа. Появление же звука *x* вместо *h* тоже следует отнести к субстратным явлениям. Хакающий бурятский язык пришел на территорию, где существовал другой язык или скорее всего говор, не знающий звука *h*. Таким образом, звук *x* — это уже секундарный субстрат в бурятском языке. Некоторые исследователи склонны считать нынешнее хаkanie результатом влияния русского языка на бурятский. Однако вряд ли это возможно, так как в других говорах, где русское влияние значительно сильнее, ничего подобного не наблюдается. Носители указанных выше говоров с давних пор проживают компактно, бурятские обычаи и нравы у них сохранились даже больше, чем у некоторых носителей хакающих говоров. Притом, если принять во внимание баргутов, то там вообще не было русского влияния. Правда, в говоре отдельных лиц действительно встречается произнесение звука *x* вместо *h* как результат влияния русского языка, но это отмечается лишь в языке тех, кто освоил бурятское произношение через русский язык.

Сказанное выше свидетельствует о том, что явление $s > h > x$ в монгольских языках до конца не выяснено, пока имеются лишь некоторые предположения. Разгадка его, по-видимому, лежит глубоко в истории народов, заселявших территорию, жители которой имеют в языке такой разноречивой в отношении звуков $s \sim h \sim x$.

2. Между говорами наблюдается разноречивой в употреблении мягких согласных $x', k', t', s', \int$, а внутри отдельных говоров — в употреблении $x', t', s', \int$. Последнее характерно для носителей боханского говора и частично для аларо-унгинского.

Для хоринских, цакающих и эхиритских говоров характерно произнесение звука x' : *tax'a*: (кураца), *ax'i* (вино), *tam'ig* (табак), *tax'i* (мозг, голова), *ɣndɔx'i* (здешний), *halx'ig* (ветер) и т. п. В этих говорах произнесение мягкого звука s' вместо x' встречается редко, и оно носит чисто спорадический характер.

В говоре ононских хамниган во всех этих случаях произносится смягченный звук k' вм. лит. *tax'a*: произносят *tak'z*: вм. *tax'i* - *tan'k'i*, вм. *tam'ig* - *tan'ak'i* и т. д.

По всей вероятности, хамнигане усвоили этот звук еще тогда, когда

в монгольском языке произнесение этого звука было смычное — *takija*. В связи с переломом звука *i* звук *k'* в хамниганском говоре дал *tak'a*.
> *tak'æ*: > *tak'ɜ*:

В боханском и аларском говорах в произнесении указанных выше звуков наблюдается большой разницей. Только в боханском говоре имеет место четыре разных произношения: *s'*, *t'*, *x'*, *ʃ*. Однако эта строгая линия изоглоссы, связанная с распространением каждого из этих звуков по селам и родам, определенная М. П. Хомоновым¹, подтверждается не во всех местах. М. П. Хомонов выделяет следующие пучки распространения указанных выше звуков на территории, где локализован боханский говор: «К тякающей группе относятся обусинские (үбэсын) и улейские (үлээгэй) буряты, которые граничат с унгинскими бурятами. К сякающей группе относится большинство населения боханского района (готовльцы — население нынешних трех сельсоветов). К шакающей группе относятся бильчирские и отчасти шаралдаевские буряты. Причем в Шаралдае есть и хякающая группа, которая, по-видимому появилась под влиянием эхиритских бурят»².

Следует отметить, что слова типа *tas'a*: (курица), *ars'i* (вино), *tams'in* (табак) и т. д. в боханском говоре почти всюду произносятся через мягкий звук *s'*.

Что же касается мягких *t'*, *ʃ*, *x'*, то они в некоторых местах произносятся, но в произносительной норме большой группы носителей данного говора или целых сел и деревень они не имеют места. Подробные записи слов и текстов, произведенные членами диалектологической экспедиции в 1963 году, показывают, что в Бильчире говорят: *ars'inʃʌ* (арсинша) — бл. № 2, *manæ:s'inʃ* (манэсинш) — бл. № 2; в Улее в указанных выше позициях частично произносятся *t':zndʒ't'ɜ* (эндэт'эб) — бл. № 2, но здесь же слышим *ʃ'tsæ:ʒʌz x'ɜ:da*. Диктор Онгой Маланович Макаров 77 лет, в этих позициях произносит различные звуки: то *tat'a*: (курица), то *tams'in* (табак). Совсем иное наблюдается в Обусе. Например, в записях, произведенных в с. Горхон, встречается тройное произнесение *s' ~ t' ~ ʃ*: *arʃʃi* (арши), *arʃʃi* (арти), *tarʃʃi* (тарши), *tas'a*: (тас'аа), *arʃʃi* (арси), *tams'in* (тамсин) и т. д. Однако чаще встречается мягкий звук *s'*. Несколько иное положение отмечается в поселке им. Ленина, где объединены село б. Новостройка и часть села Наймангутов. У жителей с. Новостройка в данном случае в основном наблюдается тяканье. Они являются выходцами из Нукутов, сохранили свой родной говор и до сих пор продолжают жакать. Например: *жараад ырхъ биилдаа* (около 60 дворов); *жоргоо модон болхо* (шесть километров будет) (Е. А. Доржиев). Наймангутские же буряты в основном сякают.

Произнесение мягкого звука *x'* встретилось лишь в селе Харагун (Шаралдаевский куст), но и здесь оно не имеет массового распространения.

Таким образом, для боханского говора характерно произнесение в указанных позициях только палатализованного звука *s'*, произнесение же палатализованных звуков *t'*, *ʃ*, *x'* является спорадическим и встречается в тех или иных местах в результате влияния смежных говоров.

Появление в бурятских говорах различных палатализованных согласных в одних и тех же позициях фонетически объяснимо. Исходный палатализованный звук *k'*, произносимый перед звуком *i*, в результате перелома последнего дал среднеязычный палатализованный звук *h* и

¹ См.: М. П. Хомонов. Некоторые данные о говоре боханских бурят. «Сборник трудов по филологии», вып. III, Улан-Удэ, 1958, стр. 278.

² См.: там же.

щелевой x' , от заднеязычного x' образовался ζ — среднеязычный щелевой глухой звук, который противопоставляется звонкому j . Из ζ образовались переднеязычные звуки f и s' . Наблюдается закономерное передвижение активного органа вперед: $k' > x' > \zeta > f > s'$. Каждый переход характеризуется сменой только одного фонетического признака: заднеязычность сменяется среднеязычностью, среднеязычность — переднеязычностью. Первоначально произошел переход смычности на щелинность.

Замена смычности на щелинность, щелинности на смычнощелинность, или переднеязычности на среднеязычность, среднеязычности на увулярность, или звонкости на глухость в монгольских языках вполне закономерна: $k \parallel x \parallel kx: k\alpha j\alpha r \parallel x\alpha j\alpha r \parallel kx\alpha j\alpha r$ (два); $j \parallel \zeta: j\alpha b\alpha r \parallel z\alpha b\alpha r$ (хиус); $x' \parallel \zeta \parallel f \parallel s': tax'a \parallel ta\zeta'a \parallel ta f'a \parallel ta s'a$: (курица).

Сложнее объяснить, в какой последовательности происходила замена. Или имела место последовательная регрессия: заднеязычность > среднеязычность > переднеязычность, или, наоборот. С большей вероятностью можно утверждать регрессивное движение, так как в древних письменных памятниках монгольских племен в указанных выше позициях встречается заднеязычный смычный звук. Метод аналитического сравнения, когда в результате замены только одного фонетического признака, появляются новые звуки, впервые открыл и применил В. М. Наделяев при чтении орхоно-енисейского знака $\mathfrak{Z}$ и при выявлении этимологии имени Тоньукука¹. Этим самым была раскрыта новая, более эффективная возможность сравнительно-исторического метода языкознания.

3. Явление, связанное с чередованием среднеязычного однофокусного звука j и двухфокусного $\mathfrak{z}$, объясняется такими же причинами. При произнесении звука $\mathfrak{z}$ дополнительно участвует передняя спинка языка. Это чередование касается только начальных звуков в слове. Звук $\mathfrak{z}$ произносится в хоринских говорах и в основной части аларо-унгинского говора. В Иельхайском кусте аларского говора $j\alpha k\alpha u$ аналогично боханскому и эхирит-булагатским говорам. Примеры чередования: $z\alpha r\alpha \mathfrak{z} \parallel j\alpha r\alpha \mathfrak{z} \parallel j\alpha r\alpha j$ (шестьдесят), $z\alpha l\alpha \mathfrak{z} \parallel j\alpha l\alpha \mathfrak{z}$ (овраг), $z\alpha r\alpha \mathfrak{z} \parallel j\alpha r\alpha \mathfrak{z}$ (радость), $z\alpha r\alpha \mathfrak{z} \parallel j\alpha r\alpha \mathfrak{z}$: (образное слово), $z\alpha r\alpha \mathfrak{z} \parallel j\alpha r\alpha \mathfrak{z}$: (мальки) и т. д.

Иногда вместо двухфокусного звука $\mathfrak{z}$ появляется однофокусный z . Например: $z\alpha r\alpha \mathfrak{z} \parallel j\alpha r\alpha \mathfrak{z} \parallel j\alpha r\alpha z$ (шесть). Здесь, по всей вероятности, имеет место последующее развитие двухфокусного звука $\mathfrak{z}: j > z > \alpha$. Таким образом, в противоположении $j \parallel z$ имеем опосредованное чередование.

Если в переходах звуков $x > \zeta > s$ материалы показывают продвижение активных речевых органов вперед, то в переходах, давших в бурятском языке чередование звуков j и z , наблюдается обратное явление: переднеязычность сменяется среднеязычностью или смычность (переднеязычная) — смычно-щелинностью. История передвижения этих звуков в монгольских языках дает следующую картину: * $d > \mathfrak{z} > j > j$. Звуки $j - z: j\alpha h\alpha - z\alpha h\alpha$ (исправить), $j\alpha x\alpha - z\alpha x\alpha$ (тянуть) относятся к более поздним переходам, связанным с первыми ζ .

Область распространения звуков j и z в бурятских говорах разграничивается легко, но иногда встречается некоторая непоследовательность. Например, пороку маленьких домашних собак в говорах, где произносятся звук j , называют ja : (яа нохой), в буквальном переводе «маленькая собака», хотя слово «маленькая» в других случаях словом ja : не обозна-

¹ См.: В. М. Наделяев. Чтение орхоно-енисейского знака $\mathfrak{Z}$ и этимология имени Тоньукука. «Туркологические исследования». М.—Л., 1963, стр. 197—213.

чается. Однако в говорах, где произносятся звук *з*, значение «маленький» передается словом *жа*: (жаа). Маленькая домашняя собака в жакающих говорах называется не *жаа нохой*, как предполагалось бы, а *яаг нохой*. А баргузинские буряты, заимствуя говор хоринских бурят, пошли по линии народной этимологии еще дальше. Здесь маленькая собака называется уже не *яаг нохой*, а *яна нохой*, в буквальном переводе «костяные собаки».

Приблизительные периоды перехода $ч > ж > з > j$ определены Г. Д. Санжеевым¹. Он связывает их с явлением перелома гласного звука *i*.

4. Соответствия $m' \parallel n'$ и $j \parallel n'$. Замена мягкого m' мягким n' и среднеязычного j на n' очень часто встречается в Унге, реже — в боханском говоре.

В Унге, в основном в говоре старшего и среднего поколения, очень часто носовой губно-губной палатализованный звук m' в словах *мангал* мянган (тысяча), *мяхал* — мяхан (мясо) заменяется переднеязычным палатализованным носовым n' : говорят: *мангал, мангал*. Звуки m' и n' отличаются друг от друга только одним признаком: первый относится к первой артикуляции, то есть является губным, второй — ко второй артикуляции, то есть является переднеязычным.

В Унге нередко имеет место замена среднеязычного звука j на переднеязычный носовой n' : слово *яамал* (какой) здесь произносятся *намал*. В данном случае изменение происходит в пределах только одного фонематического признака — второй артикуляции: среднеязычность заменяется переднеязычностью. Несколько иное явление наблюдается в произношении слова *нэ:жү:р* (н'эжүүр) вм. обычного *знэ:жү:р* — энэжүүр (по этому месту) или *н'э:хэл* (н'эхэн) вм. *знэ:хөл* — энэхэн (вот именно этот). Здесь непалатализованный звук n заменяется палатализованным n' .

---

¹ См.: Г. Д. Санжеев. «Сравнительная грамматика...», стр. 99—103.